

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств

Дело №17-П15

г. Москва

1 апреля 2015 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума - Давыдова В.А., Нечаева В.И., Петровой Т.А., Рудакова С.В., Свириденко О.М., Тимошина Н.В., Харламова А.С., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении ввиду новых обстоятельств.

По приговору Боровского районного суда Калужской области от 7 февраля 2008 года

ЗВЕРЯН А [REDACTED] Л [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Седых Я. Е. [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] несудимая,

осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Калужского областного суда от 1 июля 2008 года приговор в отношении Зверяна А.Л. и Седых Я.Е. оставлен без изменения.

Постановлением Дзержинского районного суда Калужской области от 10 августа 2011 года Зверян А.Л. освобожден от отбывания наказания условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 8 месяцев 3 дня.

Седых Я.Е. освобождена из мест лишения свободы по отбытии наказания 16 октября 2012 года.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Зверяна А.Л. ввиду новых обстоятельств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дзыбана А.А., изложившего обстоятельства дела, содержание вынесенных судебных решений, мотивы представления, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Зверян и Седых осуждены за преступление, совершенное при следующих обстоятельствах.

В период, предшествующий 23 часам 30 минутам 2 апреля 2007 года, Зверян и Седых, находясь в г. [redacted] области, из корыстных побуждений, умышленно, вступили между собой в предварительный сговор на незаконный сбыт наркотического вещества – смеси (препарата), содержащей МДМА, - «А [redacted]». Около 23 часов 30 минут 2 апреля 2007 года Зверян с целью незаконного сбыта наркотического средства у торгового центра « [redacted] » в г. [redacted] области встретился с «А [redacted] », который передал Зверяну деньги в сумме [redacted] рублей в счет оплаты за наркотическое средство - смесь (препарат), содержащую МДМА, после чего к ним подошла Седых. Затем Зверян, «А [redacted] » и Седых, по

указанию последней, на автомашине под управлением «А []», приехали к зданию ночного клуба « []», расположенного по адресу: [] область, [] район, г. [] ул. [] д. [] где Седых, выйдя из автомашины и реализуя свои преступные намерения, направленные на незаконный сбыт наркотического средства, действуя во исполнение ранее достигнутой со Зверьяном договоренности, в период с 0 часов 30 минут находясь на улице у здания ночного клуба « []», умышленно и незаконно сбывла «А []» наркотическое средство – смесь (препарат), содержащую МДМА, массой 0,27 гр. - которое Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года №681 включено в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, и отнесено к наркотическим средствам, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами.

Однако довести свои преступные намерения до конца и незаконно сбывать наркотическое средство Зверьян и Седых не смогли по причинам, от них не зависящим, так как «А []» действовал при проведении оперативно-розыскного мероприятия - «проверочная закупка» и наркотическое средство было изъято из незаконного оборота.

В своей жалобе, адресованной в Европейский Суд по правам человека (далее Европейский Суд), Зверьян указывал, что преступление, за которое он осужден, было совершено им в связи с подстрекательством со стороны сотрудников милиции.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в связи с установлением Европейским Судом нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенции) при рассмотрении уголовного дела в отношении Зверьяна в суде Российской Федерации.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление подлежащим удовлетворению.

Европейский Суд в постановлении от 24 апреля 2014 г. констатировал, что при рассмотрении уголовного дела в отношении Зверьяна имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является в соответствии с подп. «б» п. 2 ч. 4 ст.413 УПК РФ основанием для возобновления производства по этому делу ввиду новых обстоятельств.

Согласно ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда.

По смыслу названных норм закона в их взаимосвязи Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским Судом нарушение Конвенции позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений.

Как усматривается из материалов уголовного дела, Зверян не признавал себя виновным в сбыте наркотического средства.

В судебном заседании Зверян показал, что 2 апреля 2007 года ему позвонил его знакомый Т [] и попросил достать наркотическое средство МДМА. Он (Зверян) позвонил Седых, которая сказала, что поможет приобрести наркотическое средство, после чего он назначил Т [] встречу около магазина « [] » в г. [] куда Т [] приехал на встречу с не знакомым ему ранее «А [] », и сказал, что наркотическое средство нужно для «А [] ». Все вместе они приехали к магазину « [] », где встретились с Седых. Он сказал ей, что наркотическое средство нужно для «А [] », после чего по указанию Седых они поехали в г. [], к ночному клубу « [] ». В пути «А [] » передал ему деньги в сумме [] рублей, которые он отдал Седых. По приезду в г. [] Седых вышла из автомашины и направилась в сторону ночного клуба. Вернувшись через 5-10 минут, она передала «А [] » полиэтиленовый пакет, в котором находились четыре таблетки разного цвета, после чего он, Т [] и «А [] » вернулись в г. []

Подсудимая Седых в судебном заседании виновной себя признала частично и показала, что к ней с просьбой достать наркотическое средство МДМА для его знакомого обратился Зверян, на что она согласилась. Зверян подъехал к месту встречи на автомашине с Т [] и ранее ей не знакомым «А [] » и сказал, что наркотическое средство нужно для «А [] ». Затем они проехали в г. [] где она за переданные

«А []» деньги в сумме [] рублей купила 4 таблетки МДМА у Т [], которые передала «А []».

Из содержания постановления Европейского Суда следует, что в качестве доказательств виновности Зверяна суд первой инстанции использовал в приговоре, главным образом, показания «А []» в качестве свидетеля о том, что он по предложению сотрудников УФСКН принимал участие в проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка». 2 апреля 2007 года он договорился со Зверяном о встрече с целью покупки у него наркотического средства МДМА. Перед встречей ему были вручены денежные средства в [] рублей, о чем были составлены соответствующие документы. Около 23 часов 30 минут он на автомашине подъехал к торговому центру « []» в г. []. Через несколько минут к нему подошел Зверян, которому он передал 2 400 рублей, а затем подошла Седых. Они втроем на его автомашине приехали в г. [] к ночному клубу « []», Зверян передал Седых полученные от него [] рублей, и она ушла. Вернувшись минут через 5-10, Седых передала ему полимерный пакетик, в котором находились четыре таблетки.

Не согласившись с приговором, Зверян и его защитник Богайчук В.В. подали кассационные жалобы, в которых они утверждали, что Зверян незаконным сбытом наркотических средств не занимался, просили Зверяна оправдать и признать за ним право на реабилитацию.

В своих кассационных жалобах осужденная Седых и её защитник Еремина В.В. просили об отмене приговора с прекращением уголовного дела, указывая при этом, что на противоправные действия она и Зверян были спровоцированы «А []».

Судом второй инстанции, как следует из кассационного определения, вышеуказанные доводы признаны необоснованными.

Европейский Суд в своем постановлении отметил, что заявитель является наркозависимым лицом. Однако он утверждал, что не стал бы приобретать наркотическое средство, если бы к нему не обратился «А []».

Согласно разъяснениям, полученным от властей Российской Федерации, следует, что существовала «предварительная оперативная» информация, исходящая из нераскрытого источника, позволяющая полагать, что Зверян продает наркотики.

Однако ни объяснения властей, ни материалы уголовного дела, предоставленные Европейскому Суду, не содержат дополнительных данных, которые помогли бы удостовериться в наличии подобной информации, ее содержании и значении для проведения проверочных закупок.

Кроме того, протоколы судебных заседаний не содержат сведений по поводу наличия предположительно компрометирующей Зверяна информации из оперативного дела, и что такие материалы рассматривались судом первой инстанции.

Столкнувшись с убедительным и даже доказуемым утверждением о том, что негласный сотрудник милиции не действовал пассивно, суд первой инстанции должен был рассмотреть вопрос о том, являются ли результаты проверочной закупки допустимыми доказательствами. В свете прецедентной практики Европейского Суда это требование предусматривает обязанность установить в состязательном разбирательстве мотивы назначения операции, степень причастности милиции к преступлению и характер подстрекательства или давления, которому подвергся заявитель.

Учитывая, что ФСКН ссылается на секретную информацию из нераскрытых источников, уличающую заявителя в сбыте наркотика, суд должен установить наличие такой информации до первого контакта между негласным сотрудником и подозреваемым, оценить содержание этой информации и решить, должна ли она быть раскрыта защите. Однако суд не пытался проверить утверждения ФСКН и принял ее неподтвержденное заявление о том, что имелись достаточные основания подозревать заявителя.

В настоящем деле разрешение довода о подстрекательстве неотделимо от вопроса о виновности подсудимого, и уклонение от его рассмотрения невосполнимо компрометировало исход судебного разбирательства. Оно также не соответствовало фундаментальным гарантиям справедливого судебного разбирательства, в частности, принципам состязательности и равноправия сторон. Суд не обеспечил исполнение стороной обвинения бремени доказывания отсутствия подстрекательства и, тем самым, возложил бремя представления доказательств подстрекательства на заявителя.

Поскольку информация, послужившая поводом для поведения оперативно-розыскного мероприятия, не раскрывалась, заявитель не мог оспорить ее содержание и относимость. Следовательно, заявитель был поставлен в неблагоприятное положение по отношению к стороне обвинения в отсутствие уравновешивающих факторов, восстанавливающих равенство

сторон и обеспечивающих общую справедливость уголовного разбирательства.

Таким образом, в деле заявителя суд не принял мер по проверке оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, предположительно уличающих его в сбыте наркотика, не установил мотивов принятия решения о негласном мероприятии, степень участия милиции в совершении преступления и характер подстрекательства или давления, которому подвергся заявитель. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

В связи с тем, что в ходе судебного разбирательства в отношении осужденной Седых, которая, как указано в приговоре, действовала по предварительному сговору и совместно с Зверьяном, были допущены такие же нарушения, уголовное дело в отношении неё подлежит пересмотру по аналогии с ч.1 ст. 412.12 УПК РФ.

Установленное Европейским Судом нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции при производстве по уголовному делу влечет отмену приговора в отношении Зверьяна и Седых с передачей дела на новое судебное разбирательство.

В связи с отменой приговора также подлежат отмене кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Калужского областного суда от 1 июля 2008 года в отношении Зверьяна и Седых, и постановление Дзержинского районного суда Калужской области от 10 августа 2011 года об условно-досрочном освобождении Зверьяна.

Поскольку осужденные Зверьян и Седых в настоящее время назначенное по приговору от 7 февраля 2008 г. наказание в виде лишения свободы полностью отбыли, Президиум не находит оснований для избрания им меры пресечения.

На основании изложенного, а также руководствуясь ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

возобновить производство по данному уголовному делу ввиду новых обстоятельств.

Приговор Боровского районного суда Калужской области от 7 февраля 2008 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Калужского областного суда от 1 июля 2008 года в отношении **Зверяна А. [] Л. []** и **Седых Я. [] Е. []** постановление Дзержинского районного суда Калужской области от 10 августа 2011 года об условно-досрочном освобождении Зверяна А.Л. отменить и передать уголовное дело в тот же суд для производства нового судебного разбирательства иным составом суда.

Председательствующий

